

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О РОЛИ ДАЛЬНЕРЕЧЕНСКА В ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

**Приморский край
г. Дальнереченск
2018**

Дальнереченск – это старейший город Приморья, основанный в 1859 г. в качестве опорного пункта пограничной линии Российской империи на ее дальневосточных рубежах. Его история неразрывно связана со славными страницами военного прошлого нашей Родины и служит отправной точкой хроники развития пограничной службы на юге российского Дальнего Востока. Расположенный на исключительно важном участке российско-китайской границы, Дальнереченск и сегодня играет роль звена, связующего Приморье с остальной частью России. Он неоднократно находился в зоне боевых действий, проходивших не только в непосредственной близости от него, но и в городской черте. В августе 1945 г. Дальнереченск стал последним советским городом, вернувшимся к мирной жизни, так как бои с японскими войсками на подступах к нему продолжались вплоть до капитуляции Японии во Второй мировой войне. В последующие годы он окончательно закрепил за собой репутацию непоколебимой пограничной твердыни российского государства.

Часть 1. Дальнереченск как символ утверждения России на Дальнем Востоке (1859 – 1889 гг.)

Правовой основой появления на карте нашего Отечества города Дальнереченска, изначально именовавшегося поселком Графский, послужил Айгунский договор России с Китаем, заключенный 16 мая 1858 г. Согласно п.1 этого договора весь левый берег Амура, вплоть до морского его русла, признавался российской территорией¹. Поселок Графский был частью исходного плацдарма в решающей стадии мирного продвижения наших соотечественников в еще неизведанные уголки русской земли – в дебри Уссурийского края. Как показал ход дальнейших событий, он стал настоящим боевым плацдармом, удержанным ценой многих человеческих жизней.

¹ Договор, заключенный в Айгуне 16-го мая 1858 года // Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. – СПб., 1891. - С. 198-199.

Освоение россиянами бескрайних просторов Восточной Сибири является одной из наиболее героических и трагических страниц отечественной истории. Великий исследователь Дальнего Востока адмирал Г.И. Невельской (1813-1876) рассматривал героическую защиту интересов России в XIX в. на Тихоокеанских рубежах лишь в качестве прямого продолжения славных деяний русского народа в лице отрядов атаманов В. Пояркова, Е. Хабарова, Н. Черниговского и О. Степанова, составивших основание к утверждению за русской державой приамурского и приуссурийского края с островом Сахалин².

Для россиян борьба за Восточную Сибирь (включая Дальний Восток) явилась великой исторической миссией, которая носила цивилизационный характер. Продвижение России к берегам Тихого океана было сопряжено не с покорением земель и народов, а с формированием качественно нового геополитического пространства, олицетворявшего собой гармоничное сплетение и взаимное влияние различных культур, находившихся в границах Российской империи. И в этом процессе казачеству отводилась почетная и очень ответственная роль первопроходцев.

Отправной точкой истории Дальнереченска следует считать июль 1858 г., когда генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев (1809-1881) лично осмотрел еще не заселенный россиянами левый берег Амура и распорядился создать здесь сторожевую цепь казачьих поселков, названную им «казачьей линией». Несколькими днями позже, в рапорте, отправленном вел. кн. Константину Николаевичу, указывалось, что месторасположение каждого из будущих населенных пунктов определялось в строгом соответствии с его личным мнением и заключением доверенного лица губернатора – прикомандированного к нему офицера Генерального штаба³.

² Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России (1849-1855). При-амурский и при-уссурийский край. Посмертные записки адмирала Невельского. – СПб., 1878. – С. 1-9.

³ Рапорт Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Николаевичу (1858 г., 11-го июля, №136. Благовещенск) // Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. (Материалы для биографии). Книга 2. – М., 1891. – С. 177-178.

В числе прочих было указано место и для населенного пункта, в честь своего основателя названного поселком Графский. Первые его строения появились весной 1859 г., по прибытии в долину рек Уссури, Большой Уссурки и Малиновки очередной партии переселенцев - забайкальских казаков⁴. Забайкальцы, включая и поселившихся в Графском, приписывались к Уссурийскому пешему батальону Амурского казачьего войска. Это была первая и в течение 10 лет единственная в регионе воинская часть, успешно противостоявшая китайской экспансии в Северо-Уссурийском крае.

«Уссурийская линия» казачьих поселений стала главным средством противодействия китайским незаконным вооруженным формированиям т.н. хунхузов, представлявших огромную угрозу интересам России на Дальнем Востоке. Отряды хунхузов регулярно вторгались на территорию России, вступая в бой даже с армейскими частями, уничтожая мирные населенные пункты и военные посты. Борьба с ними носила характер «необъявленной» войны, продолжавшейся более 50 лет и унесшей тысячи человеческих жизней.

Хунхузы впервые попытались уничтожить поселок Графский уже летом 1859 г., но, после неудачного столкновения с казаками, поспешили укрыться на китайской территории. Этим годом датировано первое воинское захоронение в Дальнереченске. Затем неудача постигла и китайско-маньчжурских чиновников, в документах XIX века именуемых нойонами, которые лично контролировали переброску в Россию спиртных напитков для спаивания казаков из поселка Графский и подрыва их боеспособности⁵. Но и такого рода враждебные действия были вскоре решительно пресечены командованием Уссурийского пешего батальона Амурского казачьего войска. С этого времени данный участок российско-китайской границы стал едва ли не самым хорошо защищенным от бандитских рейдов и происков контрабандистов.

⁴ Головачев П. Россия на Дальнем Востоке. - СПб., 1904. - С. 69.

⁵ Надаров И. Материалы к изучению Амурского края: Доклады в обществе изучения Амурского края генерального штаба подполковника И. Надарова. - Владивосток, 1886. - С. 20.

Поселок Графский прикрывал основные сухопутные транспортные пути, связующие Уссурийский край с Россией, по которым на осваиваемые территории шли обозы с переселенцами, воинскими частями, а также с различными грузами гражданского и военного назначения. Отведенный для поселка участок земли лежал прямо на пути китайских разбойников-хунхузов, совершавших набеги на российские золотые прииски в Амурской области. На этом участке границы китайские бандитские формирования совершали прорывы на российскую территорию, которые сопровождались жестоким произволом над местным населением⁶. Добычей китайцев только на амурских золотых приисках ежегодно становилось до 125 пудов золота⁷.

Казачья поселка Графский исполняли функции пограничной стражи и сыграли значительную роль в «битве за русское золото». Они оказывали вооруженное сопротивление бандам хунхузов, перехватывали их во время вторжений на российскую территорию и при попытках ее покинуть. Важность военно-стратегического положения поселка Графский, в различных источниках чаще именуемого станицей и по убеждению местных жителей являвшейся таковой, вскоре признали и власти маньчжурского Китая. Они отреагировали на его появление созданием прямо напротив казачьего поселения своего административного центра. Он являлся резиденцией сразу для всех маньчжурских чиновников, ответственных за охрану границы с Россией на ее Приморском участке⁸.

Власти Китая не скрывали того, что их интерес к российским территориям, расположенным в месте слияния трех рек – Уссури, Иман (Большая Уссурка) и Малиновка, выходит за рамки практики поддержания обычных межгосударственных отношений.

⁶ Головачев П. Россия на Дальнем Востоке. - СПб., 1904. - С. 9.

⁷ Митинский А.П. Материалы о положении и нуждах торговли и промышленности на Дальнем Востоке. - СПб., 1911. - С. 263.

⁸ Маак Р. Путешествие по долине реки Уссури. Т. 1. - СПб., 1861. - С. 36.

Китайцы усиленно готовились к войне против России и их авангардом в грядущем вооруженном конфликте призваны были стать банды хунхузов. Кроме того, в непосредственной близости от станицы Графской концентрировались значительные силы регулярной китайской армии – 8 старых знаменных контингентов, резервные части нового строя и пограничные войска общей численностью в 63 951 человек⁹. Для сравнения – примерно в тот же период времени в 344 селениях Приморской области проживало всего 112 944 человек, включая стариков, женщин, детей и представителей малочисленных народов Дальнего Востока¹⁰.

В условиях назревающей войны, полковник М.П. Тихменёв, являвшийся начальником штаба объединенных сил сухопутных подразделений и казаков при военном губернаторе Приморской области, зимой 1865 г. уведомил политическое руководство Российской империи о готовности китайцев вырезать всех русских по обоим берегам Амура¹¹.

С точки зрения российского военного командования, Иманское направление, в общем плане готовящегося вторжения китайско-маньчжурских войск в Амурско-Уссурийский край, могло оказаться едва ли не основным¹². Решительным ударом здесь противник имел возможность отрезать Приморскую область от остальной территории России. Российские власти прилагали большие усилия для укрепления обороноспособности станиц и поселков т.н. «казачьей линии», в том числе и Графской. Данные мероприятия хронологически совпали с резким усилением влияния на российском Дальнем Востоке хунхузов, которому противостояло, в первую очередь, казачество, на что указывал в своих воспоминаниях путешественник Н.М. Пржевальский¹³.

⁹ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LIX. Генер. Штаба полковник Путята. Китай: Географический очерк. Население. Государственный бюджет и внешняя торговля. Вооруженные силы. Русско-китайская граница. - СПб., 1895. - С. 260.

¹⁰ Головачев П. Россия на Дальнем Востоке. - СПб., 1904. - С. 68.

¹¹ Тихменёв Н.М. Маньчжурская война // Военный Сборник. 1908. №4. С. 19.

¹² Золотарев А.М. Военно-географический очерк окраин России и пути в соседние территории. Курс военных и юнкерских училищ. - СПб., 1903. - С. 214.

¹³ Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869 г. - СПб., 1870. - С. 91.

Хунхузы пытались установить свое господство на территории не только Южно-Уссурийского края. Очень активно действовали они и в Амурской области, нередко угрожая даже Хабаровску¹⁴.

В 1868 г. Уссурийский край потрясла война с китайской разбойничьей вольницей «мань цзы» - хунхузами, бродягами, незаконными золотоискателями, а также заготовителями пушнины, женьшеня и иных даров Уссурийской тайги. Этот вооруженный конфликт продолжался всего 2 месяца. Тем не менее, его масштабы и последствия оказались столь велики, что побудили популярного русского писателя В.В. Крестовского в 1883 г. ввести в оборот понятие «манзовская война».

В мае 1868 года в непосредственной близости от станции Графской велись активные боевые действия по уничтожению отрядов хунхузов полевого командира Дын Суа, изрядно поредевших в боях с Уссурийским пешим батальоном Амурского казачьего войска (командир – подполковник Н.Ф. Марков) в центральных районах Южно-Уссурийского края¹⁵.

В результате «манзовской» войны 1868 г. хунхузы разгромили Стрелецкий военный пост, уничтожили деревни Шкотовую, Никольскую, а также Суйфунскую, пытались штурмовать Владивосток. В южном и центральном Приморье они ходили в атаки против армейских подразделений, имевших на вооружении артиллерийские орудия, вступали в схватки с морскими десантами, поддержанными огнем боевых кораблей. Однако хунхузы так и не осмелились атаковать, казалось бы, более уязвимые казачьи поселения на севере Уссурийского края. Выстояла и станция Графская, которая находилась у самой российско-китайской границы. В вооруженных только ружьями и пашками казаках хунхузы видели опаснейших и беспощадных врагов, с которыми не рисковали встречаться на поле боя.

¹⁴ Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае // Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. / Нансен Ф. В страну Будущего. – М., 2004. – С. 196.

¹⁵ Кондратенко Р.В. Манзовская война. Дальний Восток 1868 г. – СПб, 2004. – 143 с.; см. так же: Ершов Д. Хунхузы: Необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. – М., 2010. – С. 63-83.

Боевые качества казаков-иманцев всегда заслуживали самые высокие оценки руководства Приморской области и в полной мере использовались для поддержания безопасности на дальневосточной границе Российской империи. В 1869 г., в соответствии с распоряжением объединенного штаба войск Приморской области, из живших на левом берегу Амура казаков была создана Уссурийская конная казачья сотня. В ней проходили службу и станичники из Графской.

Пограничные будни казаков Уссурийской конной казачьей сотни регламентировались «Инструкцией для исполнения кордонной службы на границе с Маньчжурией в Южно-Уссурийском крае», в которой указывалось: «служба офицеров и казаков на всей кордонной линии заключается: а) в разъездах по различным направлениям вдоль границы с разведочною целью... б) разъезды эти имеют цель предупреждения возможности вторжения китайских разбойников (хунхузов) в наши пределы...».

В 1869 г. решением Государственного Совета Российской империи учреждался Южно-Уссурийский погранкомиссариат с центром дислокации в урочище Ново-Киевском (ныне поселок Краскино Хасанского района). Данный организационный центр охраны государственной границы от устья реки Туманган на юге до станицы Графской на севере просуществовал вплоть до 1922 г.¹⁶ Ему подчинялись погранзаставы, личный состав которых комплектовался военными дислоцированными в регионе Восточно-Сибирских линейных батальонов и усилился казаками из близлежащих станиц и поселков. Со временем, Графская превратилась в точку притяжения целого комплекса объектов военно-стратегического назначения, причудливо разбросанных на большой территории, нередко довольно удаленных друг от друга, но, так или иначе, объединенных с этой станицей общей задачей противостояния китайской экспансии в данном регионе.

¹⁶ Тихоокеанский рубеж. Из истории охраны государственной границы России в Приморье и на Тихом океане. – Владивосток: Русский остров, 2004. – С. 12.

Само существование станицы Графской являлось фактором стабильности на важном участке границы Российской империи на Дальнем Востоке. В 1886 г. при ней создается один из двух пограничных постов Северо-Уссурийского края (второй находился при станице Видная) и контрольно-пропускная застава для фильтрации прибывающих китайских граждан. Всего в Приморской области функционировали 6 такого типа пограничных постов, в дальнейшем обеспеченных еще и карантинными службами¹⁷.

Графская и в дальнейшем успешно разрасталась за счет пограничных объектов (включая пост на китайской территории), созданных при ней станций и рабочих поселков, а также базы пограничной флотилии и военного городка, при этом оставаясь довольно небольшим населенным пунктом. Это один из наиболее любопытных парадоксов дальнереченской истории, до сих пор вызывающий немало споров и ошибочных суждений профессиональных историков и краеведов.

В соответствии с «Инструкцией для обороны казачьих поселений от нападения хунхузов», утвержденной в 1886 г. Приамурским генерал-губернатором и командующим войсками Приамурского военного округа А.Н. Корфом, непосредственная защита казачьих станиц и поселков от хунхузов возлагалась на их мужское население. Военнообязанными считались все казаки в возрасте от 16 до 55 лет. Станичники Графской несли гарнизонную службу и отвечали за охрану государственной границы Российской империи.

Таким образом, Дальнереченск был основан как первый в регионе приграничный населенный пункт, призванный защищать границы Отечества. С честью исполненная историческая миссия дает ему все основания именоваться колыбелью пограничной службы России в Приморье.

¹⁷ Надаров И. Материалы к изучению Амурского края: Доклады в обществе изучения Амурского края генерального штаба подполковника И. Надарова. – Владивосток, 1886. – С. 16.

Часть 2. Создание российской пограничной цитадели на реке Иман (1989-1900 гг.)

Графская – это старейший пограничный пункт Приморья. Важной вехой военной истории этой станицы, впрочем, как и всего Уссурийского края, явилось обнародование 26 июня 1889 г. Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета Российской империи о создании Уссурийского казачьего войска. В соответствии с данным документом для нового казачьего войска выделялся самостоятельный округ (см. приложение 1)¹⁸. Первоначально его административным центром являлся Владивосток. В годы Гражданской войны в России (1917-1922 гг.) казаки перенесли руководящие органы Уссурийского казачьего войска на иманскую землю, где оно и прекратило свое существование в 1922 г.

С июля 1889 г. станичники Графской находились в подчинении войскового командования Приамурского округа и руководства станичного округа. Кроме того, казаки продолжали играть роль иррегулярной пограничной стражи, вследствие чего они выполняли распоряжения погранкомиссара Южно-Уссурийского округа (с 1869 по 1889 год включительно эту должность занимал Н.Г. Матюнин, создавший систему охраны границы и разработавший первую инструкцию пограничным заставам на Дальнем Востоке России)¹⁹.

В конце 80-ых гг. XIX в. в официальных документах министерств и ведомств Российской империи станица Графская входит в число самых упоминаемых населенных пунктов Уссурийского края. Для ее развития были выделены значительные земельные участки, по своей площади значительно превосходившие территорию, занимаемую самой станицей.

¹⁸ Об образовании Уссурийского казачьего войска и его управления // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXV. За 1889 год. - СПб., 1890. – С. 438-440.

¹⁹ Тихоокеанский рубеж. Из истории охраны государственной границы России в Приморье и на Тихом океане. – Владивосток: Русский остров, 2004. – С. 23.

Как свидетельство признания военно-стратегического значения Графской и заслуг ее жителей в деле обороны государственной границы следует рассматривать принятое в 1888 г. Государственным Советом Российской империи решение утвердить выгодный именно для этой станицы проект Уссурийского участка Сибирской железной дороги. Его начальным пунктом являлся Хабаровск, а конечным пунктом должна была стать станция Графская, расположенная поодаль от самой станицы, которую уже тогда планировалось расширить путем постепенного слияния с создаваемыми при ней объектами.

Исходный проект Уссурийского участка Сибирской железной дороги был чуть позже откорректирован. Станция Графская переименовывается в станцию Муравьев-Амурский. Несколько лет спустя, неподалеку от нее, создается еще одна станция – Иман. Она была расположена на 9 верст севернее, но, как и станция Муравьев-Амурский, все также объявлялась частью инфраструктуры Графской, ибо для нужд железнодорожного строительства отчуждалась часть земель и некоторое имущество и этой станицы (см. приложение 2)²⁰.

В 1894 г. серьезным испытанием для казаков станицы Графская явилось участие в поддержании режима карантина на вверенном им участке российско-китайской границы, в связи с эпидемией чумы в Китае. На них возлагалась задача охраны уже находившихся в России китайских рабочих, участвовавших в строительстве Уссурийского участка Сибирской железной дороги с целью недопущения их контактов с соотечественниками из уже охваченных чумой китайских провинций. Правила принятия мер против опасной болезни касались пограничных пунктов на всем протяжении границы Уссурийского края и Амурской области с Китаем и устанавливались соответствующим решением Министра Внутренних Дел Российской империи²¹.

²⁰ Об отчуждении земель и имуществ, потребных для сооружения железнодорожной линии от станицы Графской до гор. Хабаровска // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXXI. За 1895 год. - СПб., 1896. – С. 931.

²¹ Об утверждении правил: 1) для принятия мер против заноса чумы по сухопутной границе с Китаем и 2) для принятия предупредительных против заноса чумы мер в портах Восточного Океана // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXX. За 1894 год – СПб., 1895. – С. 738-741.

6 сентября 1894 г., прорвавшаяся с территории Маньчжурии банда хунхузов напала на станцию Муравьев-Амурский, находившуюся при Графской. Она разграбила работавший здесь магазин фирмы «Кунст и Альберс» и склады. Прибывший на выручку станционной охране отряд казаков после яростного боя обратил нападавших в поспешное бегство.

В 1897 г. станица Графская стала базой для судов Амурско-Уссурийской казачьей флотилии. Ее формирование диктовалось необходимостью повышения эффективности противодействия китайским этническим банформированиям на р. Уссури. На кораблях флотилии предписывалось находиться казакам, служившим в конных строевых частях²².

Боевые столкновения казаков с хунхузами на реке Уссури происходили с тревожной регулярностью. С целью усиления казачьих сил, вблизи от Графской был расквартирован 8-ой Восточно-Сибирский линейный батальон²³.

Здесь же, в соответствии с Высочайшим Приказом от 26 мая 1895 года для нужд Южно-Уссурийской железной дороги началось формирование 1-ого Уссурийского железнодорожного батальона²⁴.

8 июля 1896 г. место постоянного пребывания регулярных войск близ станицы Графской на реке Уссури получает наименование «Штаб Графа Муравьева-Амурского»²⁵. 21 мая 1896 г. военный губернатор Приморской области, генерал-лейтенант П.Ф. Унтербергер в письме, отправленном в Министерство внутренних дел Российской империи, подтвердил, что со своей стороны каких-либо препятствий к такому наименованию означенной местности он не встречает²⁶.

²² О наряде казаков Амурского и Уссурийского казачьих войск на судах Амурско-Уссурийской флотилии // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXXIII. За 1897 год. – СПб., 1898. – С. 533.

²³ Ювачев И. Борьба с хунхузами на маньчжурской границе. В кн.: Исторический вестник. Год двадцать первый. Октябрь 1900 г. Т. LXXXII. – С. 185.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Том 16. 1896. – СПб., 1899. – С. 324.

²⁵ Погребной Г.М. Образование гарнизона «Штаб Графа Муравьева-Амурского» на Уссури // Записки Общества изучения Амурского края. Том XXXIX. – Владивосток, 2009. – С. 108.

²⁶ РГИА ДВ. - Ф. 1. Оп. 1. Д. 1491. Л. 2.

В 1898 г. Военный Совет Российской империи утвердил расписание станичным и поселковым обществам Уссурийского казачьего войска. В соответствии с данным документом станица Графская приписывалась к Козловскому станичному округу²⁷.

На географических картах конца XIX века бессмысленно искать названия «Муравьев-Амурский» или «Иман». Станица Графская, с приданными ей железнодорожными станциями, буквально растворяла их в себе, простирая свое влияние даже на китайскую сторону, где с 1896 г. существовал передовой казачий пост – «Иманский кордон»²⁸.

К 1900 г. станица Графская превратилась в сильный пограничный оборонительный комплекс, надежно защищавший самый уязвимый участок российско-китайской границы, от безопасности которого зависела связь Уссурийского края с остальной территорией России. Происходившие здесь многочисленные боевые схватки с китайскими вооруженными бандитскими формированиями, неизменно победоносные для уссурийского казачества, только подтвердили его непоколебимость и позволили продемонстрировать высочайшее мужество и высокий патриотизм воинов-иманцев.

Часть 3. Героизм иманцев в период похода в Китай (1900-1901 гг.)

В 1900 – 1901 гг. станичники из Графской с честью выполнили свой воинский долг на полях сражений в Китае. В это время военно-политическая ситуация на российско-китайской границе до предела обострилась в результате направленного против европейцев восстания ихэтуаней в центральных, северных и северо-восточных провинциях Китая. Вооруженные вылазки мятежников и перешедших на их сторону военных отрядов китайских императорских войск случались и близ станицы Графской.

²⁷ Расписание станичным и поселковым обществам Уссурийского казачьего войска // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXXIV. За 1898 год. – СПб., 1899. – С. 377-378.

²⁸ Ювачев И. Борьба с хунхузами на маньчжурской границе. В кн.: Исторический вестник. Год двадцать первый. Октябрь 1900 г. Т. LXXXII. – С. 561.

Казачи Графской организовали военное патрулирование на реках Иман и Уссури силами станичной стражи и всех 4 кораблей Уссурийско-Амурской казачьей флотилии. Для руководства дислоцированной у Графской пограничной флотилии вводилась должность старшего командира, приравненная по статусу к должности командира отдельной казачьей сотни, которую исполнял Дмитрий Афанасьевич Лухманов (1867-1946), впоследствии ставший прославленным советским мореплавателем, в шуточной форме увековеченный писателем А.С. Некрасовым в образе капитана Врунгеля.

В конце XIX в. Графская стала надежной базой для сил, успешно противостоявших попыткам китайской организованной преступности закрепиться на российской территории. Капитан одного из участвовавших в тех событиях вооруженных пароходов И.П. Ювачев в своих воспоминаниях упоминал о вторжении в 1896 г. сразу нескольких отрядов хунхузов через пограничный участок у Графской. Это была отчаянная, но вполне закономерная реакция китайской стороны на усиление роли данной станицы как стратегического центра, служившего связующим звеном в межрегиональных контактах на территории Дальнего Востока²⁹.

В июне 1900 г., в условиях разрастания в Китае мятежа («восстания боксеров»), возникла ситуация, когда были напрямую затронуты интересы Российской империи. Только в результате нападений китайских мятежников на г. Благовещенск, на села, станицы и поселки по рекам Амур и Уссури, русская сторона потеряла собственности почти на 70 млн. рублей. Немало россиян оказалось в числе жертв вторгавшихся из Маньчжурии повстанческих отрядов и банд хунхузов. Православные христиане в Китае бесчеловечно истреблялись целыми семьями, безропотно принимая на себя мученический венец. В такой обстановке Россия была вынуждена принять решительные ответные действия во имя обеспечения безопасности своей территории и граждан.

²⁹ Ювачев И.П. Борьба с хунхузами на Манчжурской границе // Исторический вестник. Том LXXXII. 1900. - С. 179.

Для умиротворения вышедших из-под повиновения китайских властей провинций, мировые державы (Англия, Франция, США, Германия, Япония, Австро-Венгрия, Италия Россия) сформировали мощную коалиционную армию. Но, так как эти миротворческие войска не имели опыта боевых действий в Китае, в их поддержку были направлены подразделения Уссурийского, Амурского и Забайкальских казачьих войск.

Понимая, что война в Китае могла принять колониальный характер, российская сторона с самого начала открыто декларировала свою особую позицию в возникшей кризисной ситуации. В депеше, отправленной 5 июня 1900 г. Управляющим Министерством иностранных дел Российской империи графом В.Н. Ламздорфом дальневосточному наместнику, вице-адмиралу Е.И. Алексееву, указывалось: «Задачи России на Дальнем Востоке совершенно расходятся с политикою всех прочих держав. Принимая сие во внимание, мы и при настоящих событиях в Китае должны соблюдать особое положение. Не следует терять из виду, что наш отряд вступил на китайскую территорию без всяких враждебных намерений по отношению к соседней дружественной империи, с которой, в интересах наших, желательно тотчас же по прекращении смут восстановить самые лучшие отношения»³⁰.

Одним из самых трудных направлений боевых действий в Китае в 1900 г. явилось Печилийское (северо-восточное). Здесь дислоцировались войска международной коалиции и ограниченный контингент российских военнослужащих. От исхода боев на данном театре войны решалась судьба и дальневосточных территорий России. На Печилийское направление были отправлены части Уссурийского казачьего войска, в том числе и дислоцированные близ Графской подразделения Уссурийского железнодорожного батальона³¹.

³⁰ Мышлаевский А.З. Военные действия в Китае. 1900-1901 гг. Ч. 1. Действия на Печилийском направлении, до взятия Тянь-Цзиня включительно. – СПб., 1904. – С. 247.

³¹ Там же. — С. 254.

Помимо полуроты Уссурийского железнодорожного батальона, на тот же участок фронта направлялась занятая в ремонте железнодорожного полотна близ гарнизона «Штаб Графа Муравьева-Амурского» рота Восточно-Сибирского саперного батальона³². А 20 мая того же года началась переброска в мятежный Китай и эскадронов Приморского драгунского полка, в котором проходили службу несколько казаков из Графской³³.

В начале июня 1900 г. полурота Уссурийского железнодорожного батальона прибыла во Владивосток. 14 июня она погрузилась на борт транспорта «Орел», незамедлительно отбывшего в порт Таку. 25 июня рота приняла свое боевое крещение в районе Тянь-Цзиня³⁴. С конца июня по 20 июля 1900 года, находясь под ожесточенным огнем противника, она восстанавливала разрушенные железнодорожные пути на линии сообщений Таку – Тонгку – Тянь-Цзинь³⁵.

3 июля 1900 г. еще одна рота Уссурийского железнодорожного батальона с пароходом «Нижний Новгород» была отправлена в Порт-Артур³⁶. 16 июля туда же ушел транспорт «Лилия» с полуротой Уссурийского железнодорожного батальона. 31 июля за ним последовал транспорт «Дальний Восток» с двумя эскадронами Приморского драгунского полка³⁷.

В ходе боевых действий казаки-иманцы и бойцы Уссурийского железнодорожного батальона никогда не задействовались в карательных акциях. По совокупности заслуг они вошли в число лучших воинов не только российской армии, но и всей международной коалиции.

³² Мышлаевский А.З. Военные действия в Китае. 1900-1901 гг. Ч. 1. Действия на Печилийском направлении, до взятия Тянь-Цзиня включительно. – СПб., 1904 – С. 263.

³³ См. в кн.: Авилов Р.С. «Для охранения границ Южно-Уссурийского края сформировать...». История создания и службы регулярной кавалерии на Дальнем Востоке России (1869-1914 гг.). – Владивосток, 2011.

³⁴ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Том V. 1900-1905 гг. – СПб., 1913. – С. 7.

³⁵ Там же. – С. 9.

³⁶ Мышлаевский А.З. Военные действия в Китае. 1900-1901 гг. Ч. 1. Действия на Печилийском направлении, до взятия Тянь-Цзиня включительно. – СПб., 1904. – С. 268-269.

³⁷ Там же. – С. 270.

В докладе командующего войсками ген.-лейт. Н.П. Линевича ген.-лейт. Н.И. Гродекову из Тянь-Цзиня за № 12 от 8 июля 1900 г. ратные подвиги иманцев были поставлены в пример нерасторопным и чересчур осторожным французам и англичанам: «наша железнодорожная Уссурийская рота оказала огромную распорядительность и храбрость. Она, под командою подполк. Подгородецкого, при сильнейшей бомбардировке китайцами железнодорожной станции, вытащила паровозы и подвижной состав, частью совершенно разрушенный, но они все же приспособили его к делу и ныне они же, по восстановлении пути, открыли железнодорожное сообщение между Тянь-Цзинем и Таку»³⁸.

В начале сентября 1900 г. вступили в бой с ихэтуанями и части Приморского драгунского полка, действовавшие в составе особой кавалерийской группы полковника Флуга. Это был один из редких случаев в той войне, когда в мешанине сил международной коалиции, одна уссурийская часть прикрывала самоотверженные действия другой, тоже уссурийской. В боях под Бейтаном два эскадрона Приморского драгунского полка оказывали поддержку полуроте Уссурийского железнодорожного батальона из состава инженерной войсковой группы полковника Келлера³⁹.

12 сентября 1900 г. части Уссурийского железнодорожного батальона успешно выполнили поставленную перед ними задачу обеспечения беспрепятственного прохождения в Таку личного эшелона главнокомандующего силами международной коалиции на Печилийском направлении – германского фельдмаршала, графа Вальдерзее. В качестве признательности за проявленный героизм, немецким командованием были материально поощрены рядовые солдаты и казаки, а два урядника казачьего дивизиона получили Прусские медали ордена «Красного орла».

³⁸ Ген.-лейт. Линевич ген.-лейт. Гродекову, из Тянь-Цзиня 8 июля 1900 г. № 12 // Мышлаевский А.З. Боевые действия в Китае. Приложение к 1-тому. – СПб., 1904. – С. 287-288.

³⁹ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Том V. 1900-1905 гг. – СПб., 1913. – С. 12.

Во второй половине сентября 1900 г. боевые действия в Китае приняли характер борьбы с остатками разгромленных отрядов мятежников, что уже выходило за рамки поставленных перед российскими войсками задач. Задействованные в боях на Печилийском направлении подразделения Уссурийского железнодорожного батальона и Приморского драгунского полка начали отводиться к местам своей изначальной дислокации. Они были возвращены в Порт-Артур и Таку, а, затем, во Владивосток, а, уже оттуда, воины Уссурийского железнодорожного батальона вернулись в казармы гарнизона «Штаб Графа Муравьева-Амурского» у станции Графской.

Боевые действия с ихэтуанями в Северной Маньчжурии начались в июне 1900 г. Нападению т.н. «боксеров» и хунхузов подверглась русская охрана и рабочие, служившие на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Попавшие в их руки россияне предавались пыткам и издевательствам, а, затем, безжалостно уничтожались. Пленных в той войне китайские мятежники не брали, а казни иностранцев, включая женщин и детей, они превратили в публичное действо, направленное на обострение национальных чувств широких народных масс. Следующий удар ихэтуани нанесли уже непосредственно по российской территории.

В начале июля 1900 г. китайской стороной (преимущественно повстанцами-«боксерами») были предприняты попытки овладеть г. Благовещенском и оружейно-артиллерийским огнем воспрепятствовать прохождению российских судов по Амуру и Уссури. Все это вынудило власти Российской империи ввести в Маньчжурию русские войска для очистки ее территории от незаконных вооруженных формирований и банд хунхузов, представлявших реальную угрозу для населения обширных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока⁴⁰.

⁴⁰ Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Том V. 1900-1905 гг. – СПб., 1913. – С. 15.

В боевых действиях на маньчжурском направлении, продолжавшихся вплоть до 1902 г., были задействованы эскадроны Приморского драгунского полка, как уже указывалось ранее, состоявшего из уссурийских казаков. Станица Графская в тот период времени находилась на военном положении. С 9 июля в ней, впрочем, и в других приграничных российских населенных пунктах Южно-Уссурийского и Хабаровского округов Приморской области, организовывалась народная охрана. Дело борьбы с хунхузами согласовывалось с законными китайскими властями, которым обычно и передавались для расправы все пленные бандиты⁴¹.

В 1901 г. политика мировых держав по «умиротворению» Китая дала положительные результаты – основные силы мятежников были уничтожены, а оставшиеся более уже не представляли угрозы для сопредельных стран. От окончания активных боевых действий выиграло, прежде всего, российское государство. Из всех стран мира, участвовавших в китайском походе 1900-1901 гг., только Россия, тем самым, защищала свою территориальную целостность. Уссурийские казаки имели все основания гордиться своим участием в этой войне. 24 из них были награждены Знаками отличия ордена Святого Георгия 4-ой степени, в их числе старший урядник Лукьян Разуваев, младшие урядники Алексей Хоботов и Константин Макаров, приказной Иван Пярых, казаки Яков Блинов, Денис Верхотуров, Михаил Коренев и др.

Некоторые георгиевских кавалеров времени похода в Китай проходили службу на кораблях Амурско-Уссурийской казачьей флотилии, базировавшейся близ этой станицы. Старший командир флотилии и капитан ее флагманского парохода Д.А. Лухманов за боевые заслуги и успехи в деле уничтожения вторгшихся на территорию России отрядов ихэтуаней и хунхузов был награжден орденом Святого Станислава 3-ей степени. Чуть позже участники войны в Китае были награждены медалями «За поход в Китай».

⁴¹ Грулев М. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера генерального штаба и командира полка о русско-японской войне. – СПб., 1908. – С. 58.

По итогам драматических событий в Китае 1900-1901 гг., 28 октября 1902 г. Высочайше утверждается разработанное Военным Советом Российской империи Временное положение об Амурско-Уссурийской казачьей флотилии (см. приложение 3), 2 судна которой (пароход «Казак Уссурийский» и баржа «Лена») были приписаны к станице Графской. В первом параграфе данного документа указывалось, что эта флотилия призвана обеспечить безопасность судоходства по р. Уссури и Амур, противодействовать попыткам хунхузов прорваться на российскую территорию, осуществлять сообщение между казачьими станицами и поселками, организовывать военные перевозки⁴².

Поход русской армии в Китай в 1900-1901 гг. имел своей целью обеспечить безопасность дальневосточных рубежей Российской империи. Участвовавшие в нем казаки станицы Графской и воины гарнизона «Штаб Графа Муравьева-Амурского» понимали важность искоренения такой внешней угрозы как китайский этнический бандитизм. В этой незаслуженно забытой сегодня войне они с честью выполнили свой долг и заслужили международное признание как достойнейшие воины, коим трудно найти равных на поле боя.

Часть 4. Доблесть иманцев в сражениях за Отечество (1904-1917 гг.)

После похода в Китай военно-стратегическое значение станицы Графской заметно усилилось. В 1903 г. было обнародовано повеление императора Николая II, в соответствии с которым, в Уссурийском казачьем войске создавались 2 сборных и роспускных пункта. Основной пункт появился в станице Графская (см. приложение 4). Он предназначался для смен команд штаба Уссурийского казачьего штаба, первой и второй сотен первой очереди, а также для третьей и пятой льготных сотен⁴³.

⁴² Временное положение об Амурско-Уссурийской казачьей флотилии // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXXVIII. За 1902 год. – СПб., 1903. – С. 438-439.

⁴³ О назначении сборных и роспускных пунктов в Уссурийском казачьем войске // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XXXIX. За 1903 год. – СПб., 1904. – С. 403.

На рубеже XIX и XX вв. Графская продолжала оставаться самой известной в официальном Санкт-Петербурге станицей Уссурийского казачьего войска. Как проявление особого высочайшего к ней внимания следует рассматривать то, что 26 мая 1891 г. в 11 часов до полуночи именно ее лично посетил Августейший Атаман всех казачьих войск России, Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич – будущий император Николай II. Высокий гость и сопровождавшая его свита отслужили молебен в местном храме, вызвав положительные оклики присутствовавших на нем станичников. Затем последовал торжественный обед и только после этого наследник российского престола в 12.30 по полудню отбыл в дальнейший путь.

В годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. уссурийское казачество вновь с наилучшей стороны проявило себя на поле брани. Казаки станицы Графской отличились в боях против японских войск в Корее и Маньчжурии. Более двух десятков из них получили награды за воинские подвиги – ордена Святого Георгия и медали. Авторитет станичников из Графской, как и казаков-иманцев в целом (например, будущего прославленного вождя белого партизанского движения - полковника А.Г. Ширяева), в Уссурийском казачьем войске не оспаривался.

6 марта 1907 г. было обнародовано решение Императора Всероссийского Николая II о пожаловании Уссурийскому казачьему войску почетного войскового знамени «за подвиги, мужество и храбрость, оказанные Уссурийским казачьим войском в военных действиях против китайцев в 1900 и 1901 годах и в войну с Японией в 1904 и 1905 годах» (см. приложение 5)⁴⁴.

Для казачьих войск России подобная награда исторически являлась выражением наивысшей оценки их военных заслуг со стороны царствующей династии. Почетные войсковые знамена жаловались только за победы в судьбоносных для российского государства сражениях.

⁴⁴ О пожаловании Уссурийскому казачьему войску войскового знамени // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XLIII. За 1907 год. – СПб., 1908. – С. 374.

26 июля 1907 г. Наказной Атаман Уссурийского казачьего войска волей монарха, в рамках поддержания старинных традиций доблестных казачьих войск, удостоивается особой наеки за самоотверженную, неутомимую и верную службу (см. приложение 6)⁴⁵.

Накануне 1914 г., рокового для Российской империи, близ Графской осуществлялась широкомасштабная военная операция по выявлению японских шпионов и уничтожению таежных баз хунхузов. Началась она в январе 1913 г., когда отряд солдат и казаков под командованием знаменитого путешественника, капитана В.К. Арсеньева нанес жестокое поражение китайским бандитским формированиям в верховьях реки Бикин. Всего же, в боях на реке Иман, только на 29 января 1913 г., было уничтожено 36 лесных баз, а почти все их обитатели либо погибли в перестрелках, либо попали в плен⁴⁶. Станичники Графской в эти дни не допустили отступления китайских бандитов на правый берег Амура и в Китай.

В 1914 г., с началом Первой мировой войны часть подразделений гарнизона «Штаб Графа Муравьева-Амурского» была введена в состав 1-ого Сибирского армейского корпуса⁴⁷. После непродолжительного периода формирования, эшелоны с этими воинскими подразделениями направлялись на территорию Царства Польского, входившего в состав Российской империи. Буквально с вагонов, в яростной штыковой атаке, приморские части под Пяечно 1 октября 1914 г. отбросили отборные немецкие дивизии от стен Варшавы. Тем самым они спасли от окружения и полного уничтожения дислоцированный здесь 2-ой Сибирский армейский корпус. С этой операции началась трагическая эпопея участия уссурийского казачества в Первой мировой войне. Части 1-ого Сибирского армейского корпуса сражались на центральных участках российско-германского фронта вплоть до 1917 г.

⁴⁵ О пожаловании Наказному Атаману Уссурийского казачьего войска наеки // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XLIII. За 1907 год. – СПб., 1908. – С. 376.

⁴⁶ Тихоокеанский рубеж. Из истории охраны государственной границы России в Приморье и на Тихом океане. – Владивосток: Русский остров, 2004. – С. 32.

⁴⁷ Расписание сухопутных войск. Исправленное по сведениям к 1-му сентября 1914 г. – СПб., 1914. – С.139.

Февральская революция 1917 г. внесла коренные изменения в жизнь станции Графской, многие казаки которой сражались на фронтах Первой мировой войны. Решением Временного правительства статус города был присвоен существовавшему при станции поселению Иман, которое тогда не значилось на многих российских картах. В июне 1915 г. статистический отдел Приморского переселенческого района Министерства Земледелия с 1 по 15 июня 1915 г. провел полную перепись населения всех населенных пунктов Приморской области, но и в его итогах данное поселение не упоминалось, что не удивительно, ибо оно, как уже писалось ранее, являлось частью инфраструктуры станции Графской⁴⁸.

То, что Иман все же стал городом, необходимо рассматривать как следствие неприятия Временным правительством реакционного уссурийского казачества, до конца сохранявшего верность российской монархии. В те тревожные дни уссурийские казаки активно поддержали мятеж генерала Л.Г. Корнилова, знакомого им по службе в Заамурском округе пограничной стражи. Графская оказалась в городской черте Имана, но ее станичники не получили от этого никаких преимуществ. Своим решением, либеральное руководство России фактически лишало их возможности равноправного участия в органах местного самоуправления нового города, отдавая приоритет буржуазии и интеллигенции - слоям населения, поддерживавшим новую власть.

Уссурийское казачество без сожаления встретило известие о свержении Временного правительства России и победе Великой Октябрьской социалистической революции, декларативно отдавшей всю власть Советам рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Однако после непродолжительного периода эйфории в его недрах начались тектонические сдвиги, напрямую затронувшие Иман, не только в качестве административного центра Иманского уезда, но и как город высокой казачьей доблести.

⁴⁸ Населенные и жилые места Приморского района. Крестьяне. Иногородцы. Желтые. Перепись населения 1-20 июня 1915 г. – Владивосток, 1915. – С. 96.

Казаки станицы Графская смогли увековечить себя в летописи воинской славы Российской империи. Они достойно исполняли свой воинский долг перед Родиной не только при защите родных земель и государственной границы, но и на полях кровопролитных сражений русско-японской войны и Первой мировой войны. В жертвенном служении Родине проявились их лучшие качества доблестных защитников Отечества.

Часть 5. Иман в период революций и Гражданской войны в России (1917-1922 гг.)

В Имане решался исход Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке. Отчасти он зависел от позиции, которую заняло уссурийское казачество по отношению к различным политическим силам, боровшимся за власть в России после Великой Октябрьской социалистической революции. Большая часть казаков поддержала белое движение. Беднейшие слои населения выступили на стороне революционных сил. На проходившем с 20 по 31 января 1918 г. 4-ом Войсковом круге было решено не признавать Советскую власть и бороться за автономию Уссурийского казачьего войска. Новым войсковым атаманом был избран подьесаул И.П. Калмыков, поспешивший сформировать из выступивших на его стороне фронтовиков-иманцев Особый Уссурийский казачий отряд.

Прошедший в мае 1918 г. 5-й Войсковой круг принял решение о самороспуске окончательно подтвердившего свою контрреволюционность Уссурийского казачьего войска. В противовес белым казачьим формированиям начали стихийно создаваться революционные военные отряды, в большинстве своем оказавшиеся неготовыми к участию в Гражданской войне. После первых очень серьезных успехов, в итоге они были разбиты хорошо организованными частями особого Уссурийского казачьего отряда атамана И.П. Калмыкова и подразделениями белочешских легионеров.

При всей своей неприглядности, калмыковщина, тем не менее, привела к восстановлению порядка на иманском участке российско-китайской границы. Произведенный в 1918 г. в генерал-майоры И.П. Калмыков назначается командиром Отдельной сводной Уссурийской Атамана Калмыкова бригады и получает пост уполномоченного командующего войсками Приамурского военного округа по охране государственного порядка и спокойствия в Хабаровском и Иманском уездах Приморской области. Он принимает ряд жестких мер против действовавших на границе с Россией банд хунхузов. В сентябре 1919 г. по приказу И.П. Калмыкова артиллерийским огнем пресекались попытки китайских милитаристов осуществить патрулирование канонерками российских территориальных вод по реке Амур.

В 1918 г. Иман стал административным центром Уссурийского казачьего войска. Белое иманское казачество активно приветствовало установление режима Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. Уставшие от разгула атаманины казаки станиц Графская, Козловская и Донская лишили своей поддержки калмыковцев, вскоре окончательно разбитых красными партизанскими отрядами. Сам генерал-майор И.П. Калмыков с остатками своих войск отступил в Китай, где в 1920 г. был арестован местными властями и расстрелян за борьбу с китайской угрозой на Дальнем Востоке России.

Иманцы не оказали помощь и иностранным интервентам. Вступившие в 1918 г. на территорию Иманского уезда части японской 12-ой императорской пехотной дивизии (командир – генерал Оой) и 27-го американского пехотного полка (командир – полковник Штейнер) сразу же втянулись в тяжелые кровопролитные бои с местными повстанческими силами. В сражениях с партизанами эти отборные союзнические силы ослабели настолько, что не смогли более удерживать даже город Иман. Самые большие потери понесли японские войска. Только в боях 22-23 августа 1918 г. они оставили на поле боя не менее 200 солдат и офицеров.

Череди военных поражений привела к уходу интервентов из Имана и изоляции от основных сил японских войск, дислоцированных в других регионах Дальнего Востока (5-я японская императорская пехотная дивизия под командованием генерала Судзуки и 14-я японская императорская пехотная дивизия под командованием генерала Ямада). В ходе осуществленных атак красных партизан перечисленные японские пехотные дивизии понесли тяжелые потери в живой силе.

В 1919 г. белое казачество Имана начало формировать полноценные боевые соединения поддерживавшие Белую Россию, а не иностранных поработителей. Начальником иманского гарнизона был назначен войсковой старшина А.Г. Ширяев, создавший из местных казаков Особую Уссурийскую сотню, позднее преобразованную в Иманскую сотню в составе Гродековской группы войск (1920 г.). Данное подразделение прошло крестный путь белого воинства вплоть до самого конца Гражданской войны в России.

С конца 1920 г. Иманская сотня действовала в авангарде Поволжской бригады генерал-майора Н.П. Сахарова, отличившись в период Хабаровского похода (октябрь 1921 – апрель 1922 г.). В 1922 г. сотня входила в состав II Сибирского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта И.С. Смолина. Во время боев на Волочаевском направлении она самоотверженно прикрывала фланг 1-ого Сибирского стрелкового полка имени генерал-лейтенанта Пепеляева. В ее рядах числилось тогда 60 казаков при 2 пулеметах. На финальной стадии сражения у Волочаевки, А.Г. Ширяев был произведен в полковники и назначен командиром сводной группы войск численностью 900 штыков и сабель. С приходом к власти последнего вождя белой России – Верховного Воеводы Приамурской Земской Рати, генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса, иманский казачий отряд в августе 1922 г. влился в Дальневосточную казачью группу генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова. После окончания Гражданской войны казаки из Имана стали самыми активными участниками белого повстанческого движения на Дальнем Востоке.

История отвела мало времени Уссурийскому казачьему войску для снятия позорных пятен калмыковщины. Тем не менее, в оценке иманцев полковника А.Г. Ширяева, казаков из сотен полковников Н.В. Ловицкого и М.А. Архипова, историки обычно придерживаются мнения о том, что в их лице белое движение имело отличных воинов – подлинных патриотов своей Родины, не запятнавших честь участием в карательных операциях и грабежах мирного населения.

Яркие страницы истории Гражданской войны в России напрямую связаны с развитием народно-революционного движения в Имане. Уже в 1918 г. здесь успешно действовал красный казачий отряд под командованием уссурийского казака из Гродеково Г.М. Шевченко, нанеший ряд чувствительных поражений силам атамана И.П. Калмыкова и неоднократно вытеснявший их на территорию Китая.

В июне 1918 г. приказом Дальневосточного краевого штаба Советской Армии, гвардии и флота в составе развернутого на Иманском направлении Южно-Уссурийского фронта были созданы две армейские группы – Гродековская и Полтавская, совместными силами на время овладевшие Иманом, где разместился фронтовой мобилизационный отдел, давший фронту 12 тысяч солдат и командиров. Однако с началом чехословацкого мятежа и иностранной интервенции, войска Южно-Уссурийского фронта были разгромлены калмыковцами, а их остатки послужили фундаментом для красного партизанского движения, которое на севере Приморья имело наиболее сильные позиции в Иманском уезде.

На состоявшемся 20 мая 1919 г. в селе Анучино 1-ом повстанческом съезде трудящихся Приморской области, приняли участие и представители иманских партизан. В созданный на съезде областной военно-революционный комитет вошли полномочные представители всех регионов Приморья. Среди них были 2 делегата из Имана, которые выражали волю партизанских отрядов, причем не только казачьих и рабоче-крестьянских, но и созданных по инициативе национальных диаспор – китайской и корейской.

В 1919 г. белогвардейцам и интервентам удалось разгромить основные силы красных партизанских отрядов, действовавших в центральных уездах Приморской области. Но в труднодоступных лесных массивах Иманского уезда партизанское движение продолжало успешно развиваться. Именно на эту, сравнительно безопасную, территорию начали отход остатки революционных сил, включая Цимухинский отряд И.Я. Мелехина, перед которым стояла задача установить связь с красным партизанским движением Амурской области. В 1920 г. в Иманском уезде, из сил находившихся тут красных партизанских отрядов, формируется 3-я Иманская дивизия Дальневосточной армии⁴⁹.

В апреле 1920 г. японские интервенты совершили вероломное нападение на гарнизоны народно-революционных сил, разбросанные по территории от Владивостока до Хабаровска. Имея численное, техническое и тактическое превосходство, они смогли вытеснить хабаровский гарнизон в южном направлении, что позволило ему с боями отступить к Иману. Туда же отошли и остатки гарнизонов Никольск-Уссурийского и Спасска. В результате, к концу апреля 1920 г. Иман стал главным центром организованного сопротивления японским интервентам и белогвардейцам на Дальнем Востоке.

На страницах истории Имана в период Гражданской войны в России сплелись в единое полотно высокая доблесть, массовый героизм и животная жестокость воюющих сторон. Сам Иман и все населенные пункты его уезда многократно переходили из рук в руки. В результате, в 1920 г. именно этому уезду суждено было стать нейтральной территорией, разделявшей силы Народно-революционной армии (НРА) и закрепившихся в Приморье интервентов и белогвардейцев. На протяжении нескольких месяцев противостояние сторон здесь сдерживал только созданный местными жителями батальон народной милиции, подчиненный земской управе⁵⁰.

⁴⁹ Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. – М., 1957.

⁵⁰ Проценко А. Нейтральная зона // Лед и пламень. – Владивосток, 1977. – С. 31.

В декабре 1921 г., белогвардейские части под командованием генерал-майора В.М. Молчанова неожиданной атакой овладели Иманским уездом. 4 декабря 1921 г. пал Иман. Этому благоприятствовала лояльность местного казачьего населения, открыто приветствовавшего смену власти⁵¹. Красные части с минимальными потерями, под прикрытием бронепоезда №7, отступили к Хабаровску. Между Иманом и Муравьевкой белые войска, поддержанные бронепоездом «Воложанин», натолкнулись на крупные силы китайских бандитских формирований, которые, после схваток с казаками отступили в Китай, оставив на поле боя до 500 человек только убитыми.

В упомянутой последней наступательной операции белой армии Иман оправдал свое значение как ключ к Амурской области. С его захватом не удержался и Хабаровск, взятый войсками В.М. Молчанова все в том же декабре 1921 г. Однако конечную судьбу белого движения эти впечатляющие успехи уже не в силах были изменить. Через несколько месяцев последние белогвардейские части без боя оставят сначала Иман (18 марта 1922 г.), а потом и свою последнюю твердыню – город и крепость Владивосток, что ознаменует окончание Гражданской войны в России. Представляется символичным, что честь торжественного входа Народно-революционных сил в административный центр Приморья выпала находившейся в резерве 1-ой Забайкальской стрелковой дивизии, расквартированной в Иманском уезде и выступившей на фронт в самые последние дни войны.

В 1922 г. Уссурийское казачье войско прекратило свое существование, а его последняя столица – Иман, оказалась в эпицентре жесточайших классовых конфликтов. В Иманском уезде еще 4 года продолжались боевые действия с остатками белогвардейских казачьих частей. Ценой больших потерь с обеих сторон здесь был разгромлен отряд полковника Мохова (погибшего в бою в октябре 1929 г. в период конфликта на КВЖД).

⁵¹ Молчанов В.М. Последний белый генерал. – М., 2009. – С. 178.

Гораздо больше проблем у советских органов безопасности возникло с ликвидацией партизанского движения, возглавляемого А.Г. Ширяевым. Этого казачьего полковника даже сторонники Советской власти считали способнейшим командиром, вызывавшим если не симпатию, то уважение за ведение борьбы с большевизмом без насилия над мирным населением и грабежей. Он родился и вырос в Иманском уезде, прошел несколько войн и являлся прекрасным охотником-следопытом, что помогло ему бороться за белое дело в Приморье в течение нескольких лет⁵².

После гибели А.Г. Ширяева, командование над его отрядом принял казак Забайкальского казачьего войска, бывший штабс-капитан В.С. Литвинцев, под началом которого эта казачья сила деградировала в обычную банду, которую органы ОГПУ уничтожили в 1927 г.

Одна из последних попыток возрождения белого движения на территории Приморья оказалась связана со станицей Графской. В 1924 г. силами ОГПУ была проведена успешная операция по выявлению и уничтожению контрреволюционных сил на Дальнем Востоке. В ловушку советских органов безопасности попал представитель казаков из Имана, шедший на связь с региональным белым подпольем. От него стало известно о готовности станичников Графской организовать вооруженное выступление не менее 500 недовольных новыми порядками казаков со всего Иманского уезда⁵³. Данная операция явилась основанием для осуществления широкомасштабных репрессий против остатков уссурийского казачества.

Таким образом, даже в период Гражданской войны в России, Иман продолжал оставаться надежной пограничной цитаделью, в которой так и не смогли закрепиться противники нашего Отечества. Для японских и американских, равно как и для китайских экспансионистов, он был и остался непокорным городом, защитой которого служили его доблестные жители.

⁵² Федоров Г. Памятные годы // Лед и пламень. – Владивосток, 1977. – С. 79.

⁵³ Федичкин Д. Именем революции // Щит и меч. – Владивосток, 1978. – С. 63.

Часть 6. Тревожные будни пограничного города Иман (1922-1941 гг.)

В новых социальных условиях, Иман не утратил свой статус города пограничного. Окончание Гражданской войны в России не ослабило напряжения на ее дальневосточных границах. Начиная с 1923 г., в районе Имана резко усилилась боевая активность базировавшихся в Маньчжурии отрядов белогвардейцев и хунхузов. В пограничных вооруженных провокациях часто принимали участие и подразделения китайской регулярной армии. Прорывы банд, обстрелы российской территории и перестрелки с советскими пограничниками стали обыденным явлением (см. приложение 8).

Согласно отчету Полномочного представителя ОГПУ по Дальневосточному краю о боевой готовности пограничных отрядов в период с 1923 по 1927 г., было зафиксировано 57 боевых столкновений с бандами хунхузов, прорывавшимися на российскую территорию. В результате, все эти китайские незаконные вооруженные формирования были разгромлены. На поле боя они оставили 454 человека только убитыми, а в плен попало 102 бандита. Потери пограничников за тот же период времени составили 21 человек убитыми и столько же – ранеными.

Что касается Имана, то после окончательного искоренения уссурийского казачества советским органам государственной безопасности здесь пришлось заново создавать систему охраны государственной границы. Для этого были использованы силы переброшенного из Кузбасса 8-ого отдельного эскадрона пограничной охраны ГПУ, получившего название «Приамурский». В 1924 г. приказом ОГПУ за №541 этот эскадрон переименовывается в 21-й. В дальнейшем, в соответствии с приказом №124 он преобразовывается в 21-ый пограничный отряд. С введением единой нумерации пограничных отрядов (1925 г.), 21-ый пограничный отряд получил наименование 57-й Хабаровский пограничный отряд.

14 июля 1932 г. приказом ПП ОГПУ ДВК 57-ой отряд был разделен на два самостоятельных пограничных отряда: 57-й с дислокацией (впоследствии – прославленный 57-й Уссурийский орденов Боевого и Трудового Красного знамени пограничный отряд имени В.Р. Менжинского) в Имане и 63-й в с. Михайлово-Семеновском на Амуре.

В ходе пограничных конфликтов в окрестностях Имана, в период с 1923 по 1939 г., силами 57-го пограничного отряда, успешно пресечены более 90 прорывов вооруженных отрядов на советскую территорию. Пограничники задержали и сотни нарушителей границы, среди которых оказались кадровые агенты спецслужб Китая и Японии. Иманские пограничники традиционно проявили высокие профессиональные навыки. Нет ничего удивительного в том, что при формировании в 1938 г. в Бикине Хабаровского края 77-го пограничного отряда, в качестве его первоосновы было использовано одно из подразделений 57-го пограничного отряда.

Важными результатами повышения эффективности защиты рубежей Отечества на данном участке границы явилась ее неприкосновенность и то, что в лесных массивах бывшего Иманского уезда противникам государственного строя в России так и не удалось создать центр вооруженного сопротивления, аналогичный партизанским базам времен Гражданской войны.

В период конфликта на КВЖД (1929 г.) атакам китайских регулярных войск подверглись и иманские заставы. Провокационные действия нарушителей границы встретили решительный отпор со стороны советских пограничников, нанесших врагу ощутимые потери и отбросивших китайских милитаристов на исходные рубежи. Победа над нарушителями границы была достигнута ценой человеческих жизней. На своем боевом посту пал смертью храбрых командир погранзаставы Лаврентий Абрамович Григорьев, с воинскими почестями похороненный в Имане. Постановлением Совета Министров РСФСР от 22 августа 1969 г. погранзаставе, где проходил службу герой-пограничник, было присвоено его имя.

Превращение Имана в один из промышленных и культурных центров Приморья позволяло формировать более крепкий фундамент этому небольшому, но непоколебимому бастиону российской цивилизации на Дальнем Востоке. Даже развивавшиеся на территории его уезда отрасли лесной и деревообрабатывающей промышленности носили стратегический характер. Таким образом, человеческий и промышленный потенциал города всегда всецело служил интересам России.

После оккупации Маньчжурии, японская военщина, по инициативе премьер-министра Японии Гиити Танака (1864-1929) в середине 30-ых гг. XX в. приступила к реализации стратегического плана подготовки войны с СССР, носившего кодовое наименование «Оцу». В соответствии с этим документом, переданным в распоряжение командования японской Квантунской армии летом 1928 г. и приведенным в соответствие с реалиями военно-стратегической обстановки на Дальнем Востоке к середине 30-ых гг. XX в., одна из решающих операций грядущего вооруженного конфликта была связана с захватом г. Иман.

В рамках подготовки к военным действиям на советской территории японские вооруженные силы осуществили целый ряд вооруженных провокаций, направленных против СССР. В июле-августе 1938 г. развернулись бои на границе под Владивостоком в Хасанском районе, которые вошли в историю как Хасанские события. В боях на озере Хасан советские вооруженные силы проявили мужество и массовый героизм, дав достойный отпор агрессору, опираясь на массовую поддержку населения Приморья.

На Иманском направлении японцы активно наращивали свое военное присутствие, а в 1938-1941 гг. предприняли ряд серьезных вооруженных провокаций и прорывов на территорию СССР. Все они успешно пресекались силами советских пограничных войск и правоохранительных органов. Частыми здесь были и нарушения воздушного пространства японскими самолетами (см. приложения 9-14).

Высокая боевая активность японцев на Иманском направлении явилась частью общего плана прикрытия широкомасштабных фортификационных работ по сооружению Хутоуского укрепленного района (УР), расположенного прямо напротив Имана. Как оказалось впоследствии, этот военный объект обладал первоклассными характеристиками, а его батареи имели возможность обстреливать всю иманскую городскую черту и линию железной дороги Хабаровск-Владивосток.

Хутоуский УР был призван стать исходным рубежом для решающего наступления японских войск, направленного на отсечение Приморья от остальной советской территории. Однако для советской стороны он долгое время оставался загадочным. Многие разведывательные данные о нем оказались дезинформацией, многократно занижавшей его мощь. Даже аэрофотосъемка данного приграничного объекта оказалась исключена – японцы открывали зенитный огонь по всем самолетам, летевшим над советской территорией в 5-7 км. от Уссури. Один такой случай произошел летом 1941 г., когда японская зенитная батарея Хутоуского УР обстреляла советский самолет, но повредила лишь военный грузовик на окраине Графской.

В качестве ответной меры на враждебные действия японской военщины, советское командование в 1939 г. приняло решение о создании на месте явно отставшего от требований современной войны гарнизона «Штаб Графа Муравьева-Амурского» более совершенного и технически оснащенного 109-го Иманского пограничного укрепленного района. Благодаря этому Иман вновь вернул себе статус пограничной цитадели.

После окончания Гражданской войны в России жизнь Приморья трудно назвать мирной. Угроза войны с агрессивными соседями здесь превратилась в реальию каждого дня, единственным средством предотвращения которой явилась готовность советского государства, его армии и флота, противостоять внешним угрозам. В таких нелегких условиях Иман стал серьезной преградой на пути потенциальных агрессоров.

Часть 7. Иманцы в Великой Отечественной войне советского народа (1941-1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. тысячи жителей Имана ушли на фронт, а 2200 погибли или умерли от ран. Об их беззаветном мужестве и массовом героизме говорит тот факт, что 11 ушедших на фронт иманцев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза: В.Н. Бабошин, Д.П. Маматов, П.П. Марунченко, Н.В. Никитченко, А.А. Ройченко, Н.М. Рудь, Б.С. Сидоренко, Е.В. Тягушев, М.И. Харламов, А.А. Шумейко, С.Г. Чепелюк. 3 жителя Имана стали полными кавалерами ордена Славы: А.Ф. Белов, А.Д. Илюшин, М.З. Петрица.

Так, например, родившийся 2 декабря 1924 г. в Имане и призванный на службу в РККА в 1942 г. Виктор Николаевич Бабошин был удостоен звания Герой Советского Союза за подвиги в битве за Днепр (сентябрь 1943 г.), на плацдарме у с. Неданчичи Репкинского района Черниговской области.

Проходивший службу в Имане Демьян Прохорович Маматов посмертно представлен к званию Герой Советского Союза за высочайшее мужество, проявленное им в ходе Варшавско-Познанской наступательной операции (январь 1945 г.).

Живший и работавший в Имане Марунченко Павел Поликарпович, призван в ряды РККА в 1939 г. Пал смертью храбрых 3 ноября 1943 г. при форсировании Керченского пролива у с. Жуковка. Звание Героя Советского Союза гвардии старшему лейтенанту П.П. Марунченко было присвоено посмертно 17 декабря 1943 г.

Иманский пограничник, старший лейтенант Александр Александрович Ройченко получил смертельное ранение 29 сентября 1943 г. при расширении плацдарма на Днепре у села Страхолесье Чернобыльского района Киевской области Украины. Звание Герой Советского Союза (посмертно) присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 г.

Летчик 745-го бомбардировочного авиационного полка (2212-я бомбардировочная дивизия 6-ого смешанного авиационного корпуса 16-ой воздушной армии) действовавшего в составе 1-го Белорусского фронта, Рудь Николай Михайлович родился в Имане 19 декабря 1922 г. Являлся одним из лучших пилотов бомбардировочной авиации своего подразделения. Имел 200 боевых вылетов. Звание Герой Советского Союза Рудь Н.М. присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 г. за мужество и героизм, проявленные им в боях на территории Белоруссии.

Работавший на иманской земле сразу после демобилизации из рядов РККА еще до Великой Отечественной войны Борис Степанович Сидоренко, в звании лейтенанта командовал взводом, 22 сентября 1943 г. форсировавшим Днепр и удержавшим плацдарм у села Зарубинцы Каневского района Черкасской области. Звание Герой Советского Союза ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 г.

Похороненному на центральной аллее городского кладбища города Дальнереченска бывшему красноармейцу Ефиму Владимировичу Тягушеву звание Герой Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в излучине реки Северный Донец, неподалеку от города Красный Лиман.

Коренной иманец Михаил Иванович Харламов, прежде чем попасть на фронт, проходил службу в рядах пограничных войск на приморской пограничной заставе «Полтавка». В звании сержанта он командовал стрелковым отделением 685-го полка 193-й стрелковой дивизии, освобождавшей от немецко-фашистских захватчиков Воронежскую, Сумскую и Харьковскую области. Получил 11 ранений во время расширения захваченного плацдарма на реке Днепр у города Лоева. Звание Герой Советского Союза ему было присвоено Указом Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 г.

Бывший иманский чекист Авксентий Андреевич Шумейко принял боевое

крещение на фронтах Великой Отечественной войны в июне 1941 г. Участник героической обороны Ленинграда. Воевал на Ленинградском фронте, являлся заместителем командира 12-го бомбардировочного полка 334-ой бомбардировочной дивизии 13-ой воздушной армии. Погиб 10 июня 1944 г. во время бомбардировки воинских эшелонов и узлов сопротивления противника на Карельском перешейке. К званию Герой Советского Союза А.А. Шумейко был представлен посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 августа 1944 г.

Еще один прославленный советский летчик – Чепелюк Сергей Георгиевич, родился в Имане 9 сентября 1921 г. В годы Великой Отечественной войны являлся заместителем командира эскадрильи 144-го гвардейского штурмового авиационного полка 9-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта. К июню 1944 г. гвардии младший лейтенант С.Г. Чепелюк совершил 155 боевых вылетов и лично сбил 3 самолета противника и еще 3 самолета уничтожил в группе. Звание Герой Советского Союза за проявленные при этом мужество и героизм ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 г.

Дальнереченск вправе гордиться этими и другими героями Великой Отечественной, для которых он стал неотъемлемой частью Родины. Равно и иные города и села России, да и всего бывшего СССР, преисполнены гордостью за своих сынов и дочерей, благодаря личному героизму вошедших в бессмертие.

Великая Отечественная война стала самым серьезным испытанием для всего нашего народа. И иманцы проявили себя на ее фронтах как истинные патриоты Отечества, а нынешние их потомки приложили немалые усилия к тому, чтобы должным образом увековечить светлую память фронтовиков, как павших на поле боя, так и со славой вернувшихся с войны.

5 ноября 1976 г. в память о воинах-иманцах, отличившихся на фронтах

Великой Отечественной войны, в их родном городе был сооружен мемориал, автором которого стал хабаровский скульптор Г.И. Копытов. В 1996 г. здесь были торжественно установлены плиты с именами 1526 жителей города Имана и Калининского района (бывшего Иманского уезда), не вернувшихся с войны. На плитах мемориального комплекса увековечены имена 666 погибших и 117 умерших от ран, 730 пропавших без вести, 8 погибших в плену и 5 вернувшихся из неволи и сохранивших верность Родине и воинской присяге. Чуть позже, к уже имеющимся плитам с именами защитников Отечества, была добавлена еще одна, на которой значились фамилии и имена еще 5 иманцев, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Великая Отечественная война явилась величайшей трагедией, не имеющей аналога во всей российской истории. Однако в итоге она вылилась в величайший военный триумф всемирного масштаба. Алтарь победы был щедро полит кровью и потом иманцев, проявивших себя в те нелегкие годы достойными гражданами и защитниками великого Отечества.

Часть 8. Иман – последний фронтовой город СССР (август 1945 г.)

Иману суждено было войти в историю в качестве советского города, под стенами которого прозвучали одни из последних залпов Второй мировой войны. Победа над фашистской Германией в мае 1945 г. не принесла нашей Родине мир и покой. Дамокловым мечом над ее дальневосточными рубежами висела угроза со стороны милитаристской Японии, в течение десятилетий готовившейся к войне с СССР. Обстановка на границе с оккупированными японскими войсками Китаем и Кореей была в тот период времени взрывоопасной. Даже в условиях своего становящегося все более очевидным поражения во Второй мировой войне японская сторона не прекращала совершать вооруженные провокации почти на всех участках границы с СССР.

Японское военное командование придавало Иману большое значение, что подтверждает создание напротив него мощнейшего Хутоуского УРа, оснащенного самой современной артиллерией. По данным советской разведки, оказавшимся во многом ошибочными, этот укрепленный район, строительство которого началось весной 1937 г., являлся недостроенным, следовательно, его огневая система имела существенные пробелы. Советское командование пребывало в уверенности, что основные сооружения Хутоуского УРа примитивны и, в большинстве своем, состоят из одноамбразурных пулеметных ДОТ с толщиной бетона не более 60 см и максимально до одного метра. Предполагалось большое наличие ДЗОТ и полевой артиллерии, имеющей лишь бетонированные площадки-укрытия. Собственно капонирная артиллерия УРа рассматривалась как совокупность орудий мелких калибров 37-50 мм. Всего же, Хутоуский УР, по советским данным, располагал 45-52 долговременными сооружениями и 50-57 ДЗОТ (см. приложение 15)⁵⁴.

Как оказалось в действительности, японский УР в Хутоу к 1945 г. был практически достроен. Он занимал площадь более 10 км по фронту и 40-45 км в глубину и состоял из шести узлов сопротивления, усиленных тремя отдельными опорными пунктами. Артиллерия УРа оказалась значительно более мощной, чем предполагала советская разведка. В августе 1945 г. на Иман обрушили шквал снарядов целые батареи 240-, 305-, и 410-мм японских орудий. Количество долговременных сооружений Хутоуского УРа достигало 183, вместо предполагавшихся 95. Только один из узлов УРа имел на 1 км фронта 7 артиллерийских и 12 пулеметных ДОТ, 8 ДЗОТ, 6 наблюдательных пунктов, 2 бронеколпака, 6 открытых артиллерийских позиций. На вооружении Хутоуского УРа стояла батарея 240-мм орудий Шнейдера, изначально находившаяся в составе береговой обороны Токийской бухты, а в 1941 г. перемещенная в Хутоу, где для нее на ст. Шуйке был построен подземный тоннель длиной до 70 м.

⁵⁴ ЦАМО. - Ф. 234. О. 3213. Д. 397. Л. 78.

Явно заниженными оказались разведывательные данные и о гарнизоне Хутоуского УРа. Советская разведка докладывала о наличии в нем только 15-го погранотряда под командованием полковника Нисиваки Такэси и небольших вспомогательных подразделений дислоцированной в непосредственной близости 5-ой армии под командованием генерал-лейтенанта Киёмидзу Норицануэ, что, в общей сложности, составляло не более 800 человек. На деле, японский погранотряд имел численность 1500 человек и занимал лишь отдельные узлы обороны УРа, в частности – крепость «Голова тигра». За оборону остальных узлов Хутоуского УРа отвечали регулярные части 5-ой армии (до 1000 человек), Харбинская школа снайперов (300 человек), отряд сил обороны КВЖД (210 человек), вооруженная группа полицейских и колонистов (190 человек) и укомплектованный белогвардейцами и перебежчиками Иманский казачий диверсионно-разведывательный отряд (70 человек). Всего, в общей сложности, данный укрепленный район защищали почти 2500 человек, опиравшиеся на поддержку дислоцированных неподалеку 2 пехотных дивизий из состава 5-ой армии. Советское командование имело веские основания рассматривать Хутоуский УР как источник повышенной угрозы. В случае начала боевых действий сосредоточенные под его прикрытием части японской 5-ой армии могли перерезать железную дорогу Хабаровск-Владивосток и выйти во фланг и тыл Приморской группы войск⁵⁵.

В сентябре 1939 г. на месте прежнего гарнизона «Штаб Графа Муравьева-Амурского» советским командованием был организован 109-й Иманский УР, усиленный 211 отдельным пулеметным батальоном, 97 отдельным артиллерийским дивизионом и 113 автомобильным взводом⁵⁶. Уже в 1940 г. в этом укрепленном районе насчитывалось 104 долговременных фортификационных сооружения и 10 каменно-бутовых объектов.

⁵⁵ ЦАМО. - Ф. 234. О. 3213. Д. 396. Л. 1-22.

⁵⁶ Погребной Г.М. Образование гарнизона «Штаб Графа Муравьева-Амурского» на Уссури. // Записки Общества изучения Амурского края. Том XXXIX. – Владивосток, 2009. – С. 111.

109-й Иманский УР вскоре подчиняется развернутой на севере Приморья 35-ой армии, сформированной в июле 1941 г. из сил 18-го стрелкового корпуса и состоявшей из 35-й стрелковой дивизии, 66-й стрелковой дивизии и 78-й стрелковой дивизии (командующий с июня 1941 по июнь 1945 г. – генерал-майор В.А. Зайцев). Иманские кадры в этой армии играли достаточно важную роль. С 1943 г. заместителем командующего армией являлся генерал-майор И.Н. Соболев, бывший до 1943 г. начальником 109-го Иманского УРа.

Уже к 1943 г. Иман стал самым мощным оборонительным комплексом Приморья после Владивостока. Возводившаяся с 1939 г. на сопке Половинка 109-го Иманского УРа огневая группа, впоследствии признавалась сильнейшим в СССР оборонительным комплексом такого рода. Согласно проекту, она должна была состоять из 8 наземных сооружений (1 КП, 1 НП, 1 ПДОТ, 2 ППК, 1 ОПК и 2 АПК). Все они, за исключением КП и НП, вводятся в строй уже в 1940 г. В 1941 г. укрепленный район усиляется тыловым каменно-бутовым ПДОТом №518. На следующий год успешно закончено строительство и вооружение 2 железобетонных ПДОТов №126 и №131. В 1942 г. оборонительный комплекс на сопке Половинка состоял из 11 наземных сооружений, имевших 2 обеспеченных от штурма выхода из подземных помещений. Вскоре он был дополнен КП и НП, предусмотренными планом строительных работ.

Гарнизон 109-го Иманского УРа в 1945 г. состоял из 323 отдельного батальона связи, 20-й отдельной саперной роты, 27-й отдельной автотранспортной роты, 95-го полевого автохлебозавода, 2903-ей военно-почтовой станции. Таким образом, Хутоуский УР значительно превосходил противостоящий ему 109-ый Иманский УР буквально по всем характеристикам, в первую очередь, по численности гарнизона - в 1,5 раза. На вооружении японского УРа находилось гораздо больше орудий и пулеметов. И по количеству и качеству фортификационных сооружений преимущество было на стороне японцев.

Советское командование пребывало в уверенности, что с началом войны с Японией имеющиеся у 109-го Иманского УРа силы, которыми командовал полковник Иван Лаврентьевич Вавин, смогут удержать вверенный им укрепленный район до подхода основных сил РККА. Однако в августе 1945 г. военная ситуация под Иманом стала развиваться по другому сценарию, что привело к появлению в военной истории Дальнереченска еще одной яркой страницы, связанной с беспримерной битвой двух противостоящих друг другу укрепленных районов – японского и советского.

Вечером 8 августа 1945 г. советское правительство через посла в Москве передало японскому правительству заявление о присоединении СССР к Потсдамской декларации великих держав и об объявлении войны Японии. 9 августа 1945 г. начались боевые действия, к которым японская сторона готовилась самым тщательным образом. На Иманском направлении были развернуты части 35-ой армии, которой с июня 1945 года командовал генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев. Ее первый эшелон в составе 66-ой и 363-й стрелковых дивизий нанес удар по противнику севернее Имана и в короткий срок углубился в оборону японцев на 5-12 км. Части 264-й стрелковой дивизии переправились через Уссури южнее Имана и вышли в тыл Хутоуского УРа, по которому наносило бомбовые удары авиационное прикрытие 35-ой армии в составе 49 бомбардировщиков ИЛ-4.

Японские войска на Иманском направлении были застигнуты врасплох. Командующий японским 15-ым погранотрядом полковник Нисиваки Такэси в те дни находился на штабных учениях и не смог вернуться в Хутоуский УР. Должность командира погранзаставы принял на себя капитан артиллерии Оки Тадаси, сумевший скоординировать артиллерийский огонь японских батарей так, что им удалось накрыть и перерезать линию железной дороги Хабаровск-Владивосток. Завязалась ожесточенная артиллерийская дуэль между японским и советским УРаами. Но перехватить инициативу в разгоревшихся яростных сражениях японские военнослужащие так и не смогли.

Хутоуский УР оказался полностью окружен, а его гарнизон в первые дни войны понес такие серьезные потери, что в дальнейшем он уже не мог выполнить функцию сдерживания основных сил 35-ой армии, которая, впрочем, не намерена была заниматься штурмом объятых пламенем японских фортификационных сооружений. Из их состава не выделялись даже значительные силы для осады японского укрепленного района, как это обычно происходило на других участках фронта.

Войска 35-ой армии обошли УР в Хутоу и устремились вглубь вражеской территории, громя части японской Квантунской армии на левом берегу реки Сунгача, форсируя реки Уссури и Сунгача, овладевая городами Хулинь, Мишань, Дунань, Боли. Для уничтожения остатков японского гарнизона Хутоуского УРа были оставлены подразделения 109-го Иманского укрепленного района, усиленные только 1056-ым стрелковым полком и 224-й гаубичной бригадой. Общая численность этих сил составляла чуть более 2 тысяч человек. Японцы же имели еще 1 600 оставшихся в живых солдат и офицеров, полицейских и ополченцев, объединенных уверенностью в том, что все они повторяют подвиг защитников острова Иводзима, отвлекая на себя значительные противника, нанося им как можно большие потери.

Воинам-иманцам пришлось приложить немало усилий, чтобы скрыть от врага правду об истинном соотношении сил и заставить его отчаянно обороняться. И сделано это было в высшей степени эффективно. Миф о подавляющем превосходстве советских войск под Хутоу сохраняет свою силу и в наши дни, проявляя особенную живучесть в иностранной историографии. Японские историки до сих пор утверждают, что в августе 1945 г. Хутоуский УР штурмовали не менее трех советских стрелковых дивизий, несколько танковых и артиллерийских бригад, при поддержке 500 самолетов.

В настоящее время не вызывает никаких сомнений, что имевшее место под Иманом противостояние двух укрепленных районов – японского и советского, было уникально для всей мировой военной истории. Сил иманцев едва хватало

для того, чтобы образовать вокруг Хутоуского УРа подобие кольца окружения. Этим объясняются их огромные потери, вызывавшие в памяти аналогии с кровопролитными сражениями Великой Отечественной войны. Советские пограничники в тех боях потеряли более 50% своего личного состава, а 1056-ой стрелковый полк поредел на треть (см. приложение 15). С учетом раненых потери советских войск были значительно большими.

Подразделения 109-го Иманского УРа, поддержанные двумя батареями тяжелой артиллерии 35-ой армии, успешно выполняли поставленную перед ними задачу. Они загнали противника в полуразрушенные оборонительные сооружения их укрепленного района, заставив его бороться в замкнутых пространствах подземных казематов. Активными действиями советские войска породили у японских пограничников веру в то, что, продолжая удерживать оборонительные рубежи, они сковали в приграничном сражении все силы 35-й армии. Одновременно воины-иманцы и военнослужащие 1056-го стрелкового полка отражали и яростные атаки частей японской 5-ой армии, старавшихся деблокировать гарнизон Хутоуского УРа. Лишь только за один день 13 августа 1945 г. им удалось уничтожить в осажденном укрепленном районе до 30 огневых точек врага⁵⁷.

С 17 августа 1945 г. по объектам Хутоуского УРа стала наносить удары советская артиллерия тяжелого калибра – две батареи 203-мм орудий. Согласно архивным документам, до передышки 19 августа 1945 г. ею было выпущено по осажденному японскому укрепленному району 866 снарядов, что составляло 236 тонн металла и взрывчатки. Батареями было разрушено: ДОТ – 9; двухэтажных кирпичных казарм – 1; стационарных радиостанций – 1; узлов железных дорог – 1. Огнем орудий полностью оказались уничтожены батареи: 75-мм орудий – 1; 310-мм орудий – 1; 280-мм орудий – 1; 410-мм орудий – 1; бронированных 4-х 150-мм – 1⁵⁸.

⁵⁷ История второй мировой войны. 1939-1945. Т. 11. - М., 1980. – С. 232.

⁵⁸ ЦАМО. - Ф. 295 ОАД. Оп. 433566с. Д. 1.

Огонь советской тяжелой артиллерии оказал деморализующее действие на японские части, рвавшиеся на помощь окруженному 15-му погранотряду, но увязшие в боях за небольшой китайский городок Хутоу. Не имея представления о реальной расстановке сил и подлинной численности противостоявших им советских войск, они начали либо отступать, либо сдаваться. Только 17 августа 1945 г. в окрестностях Хутоу сложили оружие 2000 солдат и офицеров противника⁵⁹.

18 августа 1945 г. командование японскими вооруженными силами в Маньчжурии и Корее приняло решение о капитуляции вверенных ему сил, в большинстве своем уже разгромленных советскими войсками. Защитники Имана обезоружили около 7 тысяч военнослужащих из состава дивизий 5-ой японской армии, потерпевших сокрушительное поражение близ Хутоу. Из этого числа 3 тысячи японских военнопленных равномерно распределились на Иманских районных ЛПХ – Изюбринка, Мангоу и Сандавак⁶⁰.

Остатки гарнизона в Хутоуском УРе в момент капитуляции Квантунской армии на время прекратили огонь. Возникшую по этой причине паузу в боях командование 35-ой армии ошибочно приняло в качестве знака победы и поспешило отрапортовать об уничтожении блокированного японского погранотряда в Хутоу (см. приложение 16).

Как оказалось, немало вражеских солдат и офицеров уцелело в боях, скрывшись в подземных укреплениях своего УРа. И эти фанатики решили не сдаваться и вскоре продолжили яростно сражаться за каждую уцелевшую огневую точку. 19 августа бои вокруг Хутоу разгорелись с новой силой. К тому времени вся имевшаяся в распоряжении японцев дальнобойная артиллерия была уже уничтожена. В осажденном гарнизоне участились случаи самоубийств среди офицеров и рядовых.

⁵⁹ ЦАМО. - Ф. 16а Оп. 1022. Д. 45. Л. 56.

⁶⁰ Справка заместителя начальника УНКВД по Приморскому краю Д.А. Тимченко о ходе подготовки организаций края к приему военнопленных. 4 сентября 1945 г. // Японские военнопленные в Приморье (1945-1949 гг.). – Владивосток, 2005. – С. 17.

22 августа силы 109-го Иманского УРа пошли на решающий штурм японских укреплений. На исходе того же дня организованное сопротивление противника в осажденном укрепленном районе было окончательно сломлено⁶¹.

Последние бои с остатками гарнизона Хутоуского УРа, согласно архивным документам, произошли 26 августа 1945 г. По утверждению участников тех драматических событий, отдельные огневые точки врага продолжали активно действовать еще и двумя днями позже. К тому времени из многотысячного японского гарнизона в живых осталось не более 100 человек. Все они оказались в советском плену. Таким образом, Хутоуская наступательная операция явилась одним из последних сражений Второй мировой войны.

В боях с японскими милитаристами воины-иманцы и оказывавшие им поддержку мирные жители Имана продемонстрировали многочисленные примеры массового мужества и героизма, которые просто невозможно выразить в металле тысяч полученных тогда наград, к сожалению, не всегда соответствовавших совершенным нашими соотечественниками подвигам. Очень часто в средствах массовой информации появляется информация о том, что по итогам битвы за Хутоу 5 советских воинов стали Героями Советского Союза. Тщательная проверка архивных документов не подтвердила этот факт. В действительности в данном случае речь идет только о представлении к высокому званию.

Например, комендант 109-го Иманского Ура полковник И.Л. Вавин, успешно выполнивший поставленные боевые задачи, был представлен к званию Герой Советского Союза за то, что он: «энергично руководил боевыми действиями по штурму Хутоуского УР, пренебрегая личной безопасностью, появлялся там, где складывалась критическая обстановка». Однако в итоге его наградили орденом Боевого Красного Знамени.

⁶¹ История второй мировой войны. Т. 11. - М., 1980. - С. 252.

Такой же награды был удостоен еще один представленный к званию Герой Советского Союза участник штурма Хутоу – заместитель командующего артиллерией 35-ой армии генерал-майор Николай Михайлович Коноплев. В представлении к награждению говорилось: «В армейской наступательной операции руководил артиллерийской группой, имевшей задачу разрушение Хутоусского укрепленного района. Благодаря умелому руководству генерал-майора Коноплева и правильной организации им контрбатарейной борьбы группой разрушено: ДОТ – 43; ДЗОТ – 15; уничтожено: 7 артиллерийских 4 минометных батарей, до 300 солдат и офицеров».

А вот рядовой, пулеметчик 105-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 109-го Иманского УРа Леонтий Гаврилович Кравченко за свое мужество, судя по открытым источникам, не был награжден даже медалью, хотя 11 августа 1945 г. он повторил подвиг Александра Матросова в бою за высоту Лесную (Хутоу).

Величие подвига героев Хутоуской наступательной операции августа 1945 г. наилучшим образом нашло свое выражение в сухих строках представления к награждению руководившего ею генерал-майора И.Н. Соболева: «Генералу Соболеву было поручено уничтожение Хутоусского укрепленного района японцев. Генерал Соболев с поставленной перед ним задачей, несмотря на превосходящие силы противника и отсутствие достаточного количества частей усиления, благодаря умелому использованию подчиненных ему частей и проявленной инициативе, личной смелости и храбрости, обеспечил выполнение задачи по уничтожению Хутоусского района японцев».

Наивысшая оценка бессмертного подвига советских воинов, в невероятно короткий срок сокрушивших военную мощь милитаристской Японии, давалась в Приказе Верховного Главнокомандующего за №372 от 23 августа 1945 г., в котором, благодарность за отличные боевые действия в числе первых, наравне с маршалами Советского Союза, объявлялась коменданту 109-го Иманского УРа полковнику И.Л. Вавину (см. приложение 17).

Победа в Хутоуской наступательной операции была достигнута ценой огромных потерь. В августе 1945 г. в Графском гарнизоне были похоронены 486 советских военнослужащих – участников боев за Хутоу. 993 павших в тех боях с японскими милитаристами солдата и офицера Советской Армии ныне погребены в китайской земле. В 2000 г. на территорию Графского гарнизона были перенесены останки 10 погибших героев Хутоуской наступательной операции, ранее покоившиеся в иных местах.

На подступах к Иману в августе 1945 г. действительно произошла беспрецедентная в мировой военной истории битва укрепленных районов, в которой победившая сторона изначально не имела превосходства над врагом. Это событие ознаменовало собой и гибель 5-ой японской армии, ни одно подразделение которой не избежало уничтожения. За особые боевые заслуги 19 сентября 1945 г. 109-ому Иманскому УРу было присвоено почетное наименование «Уссурийский».

Остается добавить, что в наши дни, близ китайского города Хутоу, на самой вершине горы Мэнху стоит памятник в честь советских воинов-освободителей. Надпись на нем гласит, что здесь был потушен последний очаг Второй мировой войны. И большинство китайцев разделяет эту точку зрения.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что Иману выпала высокая честь стать последним советским городом, вернувшимся к мирной жизни во Второй мировой войне. Развернувшееся на подступах к нему сражение со временем трансформировалось в самую настоящую легенду, волнующую умы не только россиян.

В КНР сражение за Хутоу рассматривается как одна из самых героических страниц современной китайской истории. О нем пишутся книги, выходят в эфир телепередачи, проводятся музейные выставки, а в 2012 г. китайские кинематографисты сняли об этом событии многосерийный телевизионный художественный фильм «Крепость».

Вступление СССР в войну с Японией явилось жизненно необходимой мерой, направленной на устранение опасного источника внешней угрозы для нашей Родины. Это была выдающаяся во всех отношениях военная операция, ставшая апогеем военных успехов Советской Армии во Второй мировой войне. Ее феноменальный результат оказался определен и высокой степенью готовности пограничных цитаделей СССР, в том числе и Имана, не только к отражению агрессивных действий противника, но и к организации разгрома врага на контролируемой им территории.

Часть 9. На страже границ Родины (1946 г. – по настоящее время)

Послевоенные годы иманской истории были насыщены трудовыми, социальными и культурными свершениями, и ратными подвигами, совершенными при защите дальневосточных границ России. И здесь имели место события, связанные с военной славой нашего Отечества и боевым крещением Уссурийского погранотряда, восстановленного в Имане в 1967 г.

1 марта 1969 г. в истории России появилась еще одна страница, связанная с началом советско-китайского вооруженного конфликта, разгоревшегося в полосе заставы «Нижне-Михайловка» 57-го Иманского пограничного отряда. В этот день, желая силой оружия решить территориальный спор, который позднее был урегулирован за столом переговоров, китайские военнослужащие неожиданно открыли огонь на поражение по советским пограничникам, вышедшим им на встречу для переговоров.

Вторгшемся на советскую территорию подразделению армии КНР противостояли шестеро советских пограничников во главе со старшим лейтенантом И.И. Стрельниковым и офицером особого отдела Н.М. Буйневичем, которые сделали все возможное, чтобы побудить нарушителей границы к возвращению на китайскую сторону. В ответ на слова прозвучали выстрелы из автоматического оружия.

Китайские военнослужащие не остановились на расстреле советских пограничников. Они добились раненых, а, затем, ударами штыков и прикладов, осквернили тела павших.

В стремительно разгоревшемся советско-китайском вооруженном конфликте бойцы 57-го Иманского пограничного отряда дали провокаторам достойным отпор, хотя и сами понесли при этом весьма ощутимые потери. В ходе первых двух дней боевых действий советская сторона только убитыми потеряла 31 солдата и офицера.

Уже 2 марта 1969 г. китайским агрессорам пришлось убедиться, что они имеют дело с мужественными воинами, которых непросто одолеть в бою, когда бессильно коварство неожиданного удара. Спустя всего несколько часов после гибели группы И.И. Стрельникова, пятеро пограничников во главе с сержантом П. Секушенко на бронетранспортере прорвались на о. Даманский и, совершив по нему боевой рейд, смогли вывезти в распоряжение советских частей тела погибших товарищей. Китайские военнослужащие, пытавшиеся преградить им путь, не сумели выполнить стоявшую перед ними задачу. Оставляя на поле боя убитых и раненых, они поспешно отступили на свою территорию.

В этот же день еще одна группа пограничников во главе с командиром отделения, младшим сержантом В. Каныгиным, вступив в бой на выгодном рубеже, обозначившемся на правом фланге боевых действий, рассеяла один из вражеских отрядов, понесший при этом большие потери в живой силе.

Еще более ощутимый урон противнику нанесла группа пограничников во главе с начальником 1-ой пограничной заставы «Кулебякины сопки» 57-го Иманского пограничного отряда, старшего лейтенанта В.Д. Бубенина. Подоспев на помощь пограничникам, ведущим неравный бой с китайцами, она поддержала огнем из БТР отделение младшего сержанта Ю.В. Бабанского, а, затем, совершила смелый рейд по вражеским позициям, уничтожив удерживавшую их пехотную роту и один из командных пунктов.

В ходе боевых действий вокруг о. Даманский 2 марта 1969 г. китайская сторона только убитыми потеряла 248 человек. Тем не менее, она не отказалась от дальнейшей реализации своих воинственных планов.

14-15 марта 1969 г. боевые действия вокруг о. Даманский разгорелись с новой силой, но они не принесли китайской армии ничего, кроме значительных потерь, многократно превосходивших советские. На общий итог этих боев повлияло и ставшее к тому времени совершенно очевидным техническое превосходство пограничников-иманцев.

15 марта 1969 г. китайские военнослужащие неоднократно атаковали позиции советских пограничников. Они пытались овладеть о. Даманский, где их встречала мощным огнем мотоманевренная группа 57-го погранотряда под командованием подполковника Е.И. Яншина.

Для предотвращения окружения защитников острова, в атаку на передовые части китайцев пошли четыре танка Т-62. В головной машине находился начальник 57-го погранотряда, полковник Д.В. Леонов. Этот танковый удар вызвал у противника панику, но не побудил его прекратить бой. Ответным огнем с китайской стороны шедший первым танк оказался подбитым, а полковник Д.В. Леонов погиб от пули снайпера.

Яростное вооруженное противостояние завершилась полным уничтожением огневых точек врага и отступлением китайских провокаторов на свою территорию. К сожалению, в эти дни увеличился скорбный список и героически погибших советских военнослужащих.

За выдающиеся подвиги и свершения в деле защиты Родины, многие участники тех боев были награждены орденами и медалями, а 5 представлены к высокому званию Герой Советского Союза (3 из них – посмертно). Только благодаря их героизму утратил силу распространявшийся антисоветскими кругами миф о слабости дальневосточных границ СССР и неспособности советского народа противостоять внешним угрозам.

Эхом даманского конфликта для Имана явилась утрата в 1972 г. своего исторического наименования, имевшего маньчжурские корни. Новое название города – Дальнереченск, не внесло изменений в характер его жизни. Он и поныне продолжает оставаться пограничным, а его защитники с честью выполняют свой воинский долг перед Родиной. Это проявляется и в успехах в деле охраны государственной границы, и в развитии всех сторон служебно-оперативной деятельности войск, в том числе – пополнении их хорошо подготовленными офицерскими кадрами и самыми совершенными материально-техническими средствами.

Дальнереченск является городом замечательной судьбы, имеющим богатое боевое прошлое, призванное стать важным фактором успешного развития в будущем (см. приложение 19). Его нынешние жители являются продолжателями исторической миссии казаков-землепроходцев, славных воинов, отважных пограничников и неутомимых тружеников, создавших и защищавших эту пограничную твердыню. Дальнереченск достоин носить почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы» в знак памяти о подвигах защитников Отечества, чье мужество и героизм золотыми буквами вписаны в великую историю нашего народа.